

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Веронику взяли в плен. Часть 2

Следующие несколько недель изо дня в день проходили одинаково. Утром меня будили девушки из гарема, в который я попала. Зарина и Фатима. Ко мне приставили русскоговорящих девушек из средней Азии, но были и другие. Молодые, ухоженные, каждый вечер они наряжались и уходили. В их обязанности входило «обслуживание» членов организации и их гостей. Нам не говорили её названия и чем занимается, но и без того понятно, что это какая-то нелегальная банда.

«Обслуживать» — вовсе не означало банальное раздвигание ног перед ними. Пол дня девушки тренировались танцевать танец живота и танцы на пилоне. Как бы это ни было странно для восточного государства, но у нас была хорошая тренер по стрип пластике и мы занимались каждый день. После обеда нас учили красиво виляя бедрами подносить виноград и вино. Вечером до того, как придут гости — читали стихи на фарси, английском, русском. Мне выдали красивые золотистые босоножки подчеркивавшие хрупкость ножки, в сочетании с ежедневными ваннами в молоке с инжиром, которые принимали все девушки — кожа становилась бархатистой и гладкой. И хоть мне в 17 было не на что жаловаться, я все таки и сама порой заглядывалась на свою бархатную попку у зеркала перед тем вытереться после ванны.

Зарина рассказала мне, что меня готовят для НЕГО. Что Джамаль — главный в этом странном доме-гостинице для делающих темные кровавые дела террористов-бизнесменов и он выбрал меня. И это единственная причина почему меня до сих пор не подстелили ни под одного нужного арабского спонсора или просто не отдали для развлечения его полевым командирам. Я готовилась. Было очень стеснительно, но уже через неделю привыкаешь, что тебя эпилируют во всех местах ставшие родными Фатима и Зарина. Откровенно говоря, этот плен был больше похож на принудительный спа-салон. Меня заставляли красиво одеваться. Учиться ходить на нереальных шпильках, танцевать и крутить задком. Принудительно делали мою кожу идеальной и разглаживали лицо, чтобы оно выглядело сияющим без косметики.

Меня мыли и обследовали и «там». Меня готовили для него во всех отношениях. Фатима рассказала, что обычно у него бывают по три-четыре девушки за ночь и он никогда не «пользуется» одной и той же дважды. Ей тоже «посчастливилось» быть под ним и она отзывалась о нем как о шикарном любовнике. (специально для eromo.ru) Хотя в моем понимании человек, который заботится только о себе не может быть хорошим любовником. Но на востоке в мужчине ценится только сила и ярость, а не внимательность и чувственность. Впрочем я уже смирилась со своей участью и бережное, по-доброму завистливое отношения подруг мне нравилось.

Я не редко засыпала слушая их стоны в соседней комнате «для гостей». Шикарные комнаты отдыха для личной охраны Джамалия. Они просто оказывали услуги. Отношения между девушками и охраной были строго запрещены, но солдаты приходили каждый вечер. Выбирали и уводили. А я слушала это. По секрету сказать я дико возбуждалась представляя как красивых и статных девушек имели во всех позах грязные солдаты пустыни. Я представляла как девушки пытаются развлечь их танцем а их просто нагло хватают за руки, мнут груди, суют руки под юбку. Раздевают. Тискают. Я дико изнывала от перевозбуждения.

И откровенно говоря ждала того дня, когда смогу остаться с Джамалем наедине. Этот день настал. Меня снова намыли и завистливо отшлепали по попе девушки. Они не надели на меня нижнего белья в этот день и я ходил в одних только широких штанах, которые резинкой обтягивали мои подкачанные танцами икры. Золотой бюстгалтер приподнимал и выставлял напоказ мою грудь. Для 17летней девушки я выглядела очень вызывающе, о моё тело томилось и дымилось под легкой шелковой тканью. Я горела желанием встречи с мужчиной в этом дворце разврата. И пусть он хоть самый отпетый негодяй. Я хотела его. Его член. И прыгать на нем как голодная сучка.

Наступил вечер и меня вызвали к нему в спальню.

Я переступила порог, как меня учили — расправив плечи и нацепив маску недоступности на лицо. Я вышагивала большими шапками наблюдая за тем, как он разглядывает мой красный педикюр и ремешки туфель опоясывавшие мои нежные щиколотки.

Я ступала с каждым шагом понимала, что его мужское я поглощает меня. Он большой. Он развалился на огромном диване. Среди шелковых подушек. Приглушенный свет не давал мне до конца разглядеть его щетинистое лицо. Но глаза его, большие, злые и... умные, блестели в темноте. Ему нравилась кукла, которую он для себя выбрал.

Я положила колено на диван и кошкой стала пролезать к нему. Медленно и плавно. В его штанах уже зашевелился большой толстый ствол. Я видела это и у меня перехватило дыхание от возбуждения.

Я уже была над ним. Запах мужчины, голодного и сдерживающего свою агрессию пассивно наблюдая за моим змеиным танцем над ним. Меня предупредили, что нужно сначала его как следует завести и лишь потом можно приступать к делу иначе можно схлопотать пощечину. Я наблюдала за тем, как он возбуждается и ему все труднее сдерживать себя. Я касалась ЕГО грудью, словно случайно... Закрывала глаза и вдыхала его запах прикусывая нижнюю губку. Моя нетронутая девочка была уже очень мокрой. Тем более, что на мне не было трусиков. Я стала целовать его в шею...

Его рука легла мне на поясницу и медленно заползла в штаны. Его огромная лапа легко вместила в себя мою правую ягодичку и тут он сжал её с силой... Я застонала и упала на него прочувствовав всю твёрдость его намерений... Я пыталась не касаясь его кулачками опереться яна его грудь, чтобы продолжить, но он с силой прижал меня к себе... Я хотела, чтобы он снял с меня штанишки и оттрахал как последнюю сучку.

Я подняла голову и откинула свои светлые волосы, чтобы поцеловать его в губы.

— Не так быстро.

Он продолжал: я думаю мы подружмся — сказал он на русском.

Я вижу ты быстро учишься... И танцы и кожа и умение «обходиться» с мужчиной...

Тебе понравилось учиться, нее так ли?

— да. — дрожащим от страха и возбуждения голосом прошептала я.

— Тогда ты будешь учиться у меня не только этому...

Со следующего утра я попала в его тренировочный лагерь, где училась стрелять, скрываться и читать натовские карты на равнее с его головорезами. Эти громили и посмотреть в мою сторону боялись. Все знали, чья я и кому принадлежу и телом... и сердцем.